

Лариса Владимировна Нургалева, к. филос. н., доцент, директор научной библиотеки Новосибирского государственного университета управления и экономики, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56, l.v.nurgaleeva@nsuem.ru; *L. V. Nurgaleeva*
Татьяна Михайловна Комлева, заведующий научно-библиографического отдела научной библиотеки Новосибирского государственного университета управления и экономики, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56, t.m.komleva@nsuem.ru; *T. M. Komleva*

**Электронные библиографические ресурсы в контексте
развития сетевых связей современных экспертных сообществ
Electronic bibliographic resources in the context
of networking of modern expert communities**

Аннотация

Статья посвящена анализу особенностей современных сервисных технологий информационно-библиографического сопровождения научных исследований, рассматриваемых с точки зрения реализации задач формирования экспертных сообществ. Обобщен концептуальный опыт теорий общества знания, связанный с описанием экспертных сообществ. Показаны некоторые аспекты организации экспертной деятельности в сфере исторического знания. Отмечено, что развитие современных сервисных технологий информационно-библиографического обслуживания предполагает освоение новых форм моделирования сетевых данных. Показано, что перспектива развития современных подходов к организации библиографических ресурсов связана с формированием сетевых связей экспертных сообществ университетов и экономических структур. В качестве результата практического опыта разработки подобного электронного библиографического ресурса представлена модель консолидированных данных об ученых, имеющих экспертный уровень знаний. Показаны прикладные аспекты применения опыта научной библиотеки НГУЭУ. В частности, в реализации стратегических задач по созданию модели современного предпринимательского университета.

Abstract

The article is devoted to analysis of features of modern service technologies information and bibliographical research escorts. Issues are discussed in terms of the realization of the objectives of the formation of expert communities. Generalized conceptual description of expert experience communities knowledge society theories. Showing some aspects of expert activities in the field of historical knowledge. Noted that the development of modern service technologies information and bibliographic service involves the development of new forms of network data modeling. It is shown that the prospect of the development of modern approaches to bibliographic resources related to the formation of networks of expert communities, universities and economic structures. As a result of practical experience of the development of such an electronic bibliographic resource provides a model for consolidated data on scientists with expertise knowledge. Showing applied aspects of the application of the scientific library of the NSUEM, including the formation of expert communities. In particular, in realization of strategic tasks for creating a model of a modern entrepreneurial University.

Ключевые слова: общество знания, экспертное сообщество, электронные библиографические ресурсы, сетевое моделирование, историческое знание.

Keywords: the society of knowledge, expert community, electronic bibliographic resources, network modeling.

Образ экспертных сообществ в теориях общества знания

В теориях общества знания значительное место занимает анализ проблем формирования экспертных сообществ. Исследуются черты их социальной идентификации, условия воспроизводства и институционализации. Отмечено, что особое экспертное «измерение» может рассматриваться как самостоятельный спектр анализа политических, экономических, культурных, информационных процессов, определяющих развитие всей системы социальных отношений. Современное общество в этом контексте понимается как особый тип социума, где экспертные системы стремятся к доминированию во всех сферах жизни. Их конкурентность является одним из актуальных аспектов исследований, поскольку традиции состязательности в этой сфере пронизывают собой все пласты социокультурного опыта общества знания. Потребность расширения сферы анализа современных экспертных систем тесно связана с необходимостью определения их места и значения в системах научного управления, ориентированных на повышение репутационного потенциала университетских корпораций.

Усиление конкурентной линии экспертных сообществ тесно связано с особенностями экономического и социального развития определенной исторической эпохи. В течение второй половины XX в. существенно усложнился процесс принятия комплексных решений в сфере деловых отношений и государственной деятельности. В связи с этим в ведущих странах мира возник огромный сектор экспертных услуг, развившийся по преимуществу за счет различных направлений консалтинговой деятельности. В идеале современный эксперт рисовался не столько как формально управляющий разнообразной информацией датокарат, сколько влиятельный советник, специалист в области информационных технологий, который умеет собирать, обрабатывать, систематизировать и оценивать потоки данных, предлагать альтернативные решения и, главное, взвешивать их возможные последствия.

К семидесятым годам XX столетия сформировались теории общества знания как идеологически целостное направление мысли. Они акцентировали внимание, главным образом, на возрастающей роли специализации научного знания, технического прогресса и посредничестве экспертизы в социальном управлении и экономическом производстве. Негативной стороной концепций являлся слишком явный акцент на капитализацию знания. Преобразование познавательной работы в «интеллектуальный капитал», который может быть накоплен и развит, существенно снизил ценз знания как общественного блага. Сформировался крайне прагматичный взгляд, где понятия «данные», «информация» вывели на первый план рутинность и обыденность знания.

В этих условиях представления об экспертизе во многих аспектах свелось к навыкам, которые, в конечном счете, могут моделироваться на продвинутых компьютерах. Эта тенденция выдвинула проблему депрофессионализации экспертного знания. Но вместе с тем возникло метафизическое предположение о том, что знание является «самозащищающейся» сущностью [Фуллер, 2008]. Его значение не может быть проявлено только в одной вербальной или технологической форме. Существуют разные способы доступа к одному и тому же пониманию действительности, а значит и иные пути достижения тех же самых практических эффектов и теоретических выкладок. Подобные идеи упрочили статусную позицию уникального опыта, восприятия и знаний, лежащих в основе экспертной деятельности. Одновременно они показали механизмы преодоления возникающей институциональной инерции.

Высокий статус экспертных сообществ поддерживался в первую очередь тем, что они обеспечивали комплексную прогностическую оценку проектов на основе системной интеграции теоретических и практических знаний, необходимых для обоснованного и оперативного принятия решений. Кроме того, поиск надежных показателей эффективности требовал улучшения средств оценки с целью повышения действенности и качества услуг. Поскольку экономические, технические, политические, культурные проекты и службы являлись объектом регулярной оценки, то требовалась комплексная экспертная оценка

достижений в выполнении поставленных целей и задач на своевременной и регулярной основе. Со временем сектор трансформировался в мощную развитую отрасль, превратившись в значимый механизм управления государственным аппаратом и бизнесом. Сформированные правила, нормы, процедуры, в соответствии с которыми осуществляется экспертная деятельность, обеспечили законодательное оформление специальных сообществ.

Их легитимность была обусловлена в большей степени обеспечением контролирующих общественных функций. Экспертные сообщества специализировались на интегральной мобильной оценке новых и давно запущенных социальных проектов с точки зрения меняющихся потребностей людей, обеспеченности ресурсами, потребности в функциональном и технологическом усовершенствовании и т.д. Сам процесс институализации экспертного сообщества выступил не только показателем его упорядоченности, устойчивости функционирования, но и продемонстрировал выраженную способность к методологической репликации в обществе, нуждающемся в постоянном поиске эффективных решений и уменьшении финансовых затрат. Надежные показатели при реализации такой программы социального проектирования служат необходимым средством оценки с целью повышения эффективности, действенности и качества экспертных услуг.

Новый опыт менеджмента знаний был связан с формированием «фабрик мысли», не имеющих твердо установленных финансовых целей, обязательной структурной принадлежности и ориентированных на решение мобильных задач [Лукина, Ячин]. Социальная ценность эксперта как «индивида, скрыто хранящего знания», возросла в связи с ростом требований к оперативности, системности и эффективности использования информации [Фуллер, 2008]. Развитие экспертной деятельности в условиях активного развития консалтинговых услуг способствовало возникновению разнообразных форм аудиторского надзора, региональных исследовательских центров междисциплинарного анализа, национальных институтов качества, управлений по контролю и т.д. Новый методологический опыт управления знанием также способствовал изменению целей и направлений научной деятельности.

Все более широкое применение современных сетевых информационно-коммуникационных технологий потребовало освоения новых организационных форм в обеспечении жизнедеятельности экспертных сообществ. Оно привело к формированию новых управленческих трендов и изменению представлений о механизмах экспертной деятельности. Логика её описаний стала подчиняться паттернам децентрализованной сетевой культуры. Сетевая модель экспертного социума стала рассматриваться как особая среда с собственной динамикой и управляющими характеристиками. В современном обществе эта тенденция лишь усиливается на протяжении последних пятидесяти лет за счет развития гибкой системы сетевых связей и отношений мирового масштаба.

Действительно, с появлением сетевых технологий возникло новое качество коммуникативной связанности профессиональных сообществ. Оно обеспечивалось высокой мобильностью, адаптивностью и гибкостью. В современных условиях информативность и интенсивная профессиональная коммуникация стали выступать средством капитализации экспертного знания. «Любая сеть предопределяет возникновение узлов, и эксперты, как творящие узлы сетевых обществ и их пространств, непосредственно делают из информационных потоков структуры знания» [Данилов, 2017. С.34]. Видимо, этот факт является одной из причин формирования идеологии общества знаний. Активность современных экспертных сообществ стала представлять собой специфическую форму сетевой концентрации и мобилизации финансовых ресурсов и интеллектуальных средств. Понятие «современное экспертное сообщество» стало описываться как социальное пространство сетевых взаимодействий, генерирующее наиболее взвешенные и перспективные идеи, оценки, заключения в результате владения новыми методами веб-аналитики, связанной с обеспечением проектной деятельности различных направлений человеческой деятельности.

В прежние исторические эпохи акцент делался на том, что результативность экспертной деятельности во многом измерялась процессами формирования универсального рынка переработанной и специальным образом систематизированной информации. Это было связано с тем, что коллекции тематических справочников, таблиц данных, аналитических отчетов, предписаний, патентов, статей и т.д. становились необходимым инструментом успешной реализации проектной деятельности технических сотрудников, инженеров, бизнесменов, экономистов, политиков, деятелей культуры. В сетевой среде профессионал превращается в актора. Он должен отвечать нескольким, порою трудно совместимым, амплуа: быть одновременно носителем комплексного знания экспертного уровня, интенсивным коммуникатором и технологичным пользователем современных мобильных технологий. Ключевым становится продвижение собственной компетентности.

Экспертные сообщества обладают признаками особой социальной группы с устойчивым статусом «осведомленного меньшинства», собственным дискурсом, апробированной методологией, набором профессиональных приемов и норм деятельности [Лукина, 2009; Казакова, 2011; Сосунов, 2012]. Качество деятельности экспертных сообществ во многом определяется плотностью продуктивных коммуникаций профессионалов. По мнению К. Костюка, понятие качества экспертизы определяется словом *компетентность*. Оно позволяет объединить «четыре полюса: продуктивность, информативность, коммуникативность, технологичность» [Костюк, 2016. С.621]. Выдвинутые критерии эффективности дополняют традиционный образ успешного эксперта-профессионала. Он определяется высокой степенью «рационализации коммуникации» внутри профессионального сообщества и является особым показателем его экспертного уровня [Костюк, 2016. С.625].

Однако возникновение новых методов анализа создает дополнительную рефлексивную нагрузку на деятельность экспертных сообществ и требует понимания специфики сетевого инструментария. Речь идет о весьма упрощенном и даже искаженном применении таких инструментальных средств экспертной деятельности, как веб-аналитика, аналитика бизнес-процессов, аналитика рекламы, контент-анализ текстов, технический анализ, анализ больших данных и др. Множество компаний, занятых по их утверждению аналитикой занимаются всего лишь визуализацией различной информации в форме графических объектов. «Сейчас же, особенно в новых ИТ-областях и хайтека, пришла мода исключительно на термин «аналитика» без соотнесения со смыслом и назначении аналитики. Однако одного желания причислить себя к аналитикам (или к экспертам) недостаточно. ...Один из путей – выявить и структурировать внутренние процессы аналитики и экспертизы, определить критерии, их разграничения. Также важно разработать методологические и регламентирующие материалы применения аналитики и экспертизы» [Рыжов, 2018].

Принципиальными отличиями экспертных сообществ от профессиональных групп выступает интегральная оценка информации, связанной с эффективной реализацией проектов, умелое применение различных методов анализа данных. По мнению К. Костюка, «центральным условием возникновения и функционирования экспертных сообществ является создание качественной информационной среды, оперативного и полноценного доступа к знаниям и информационному потоку, генерируемому внутри каждой профессии» [Костюк, 2016. С.620]. Одним из ключевых вопросов выступает связь экспертных сообществ с профессиональными контентными системами. От их качества непосредственно зависит качество экспертной деятельности.

Нужно сказать, что проблема создания корпуса экспертов, оперативно и грамотно оценивающих дорогостоящие наукоемкие проекты, остается очень острой для России. Решение большинства практических задач проектной деятельности требует высокой профессиональной квалификации, наличия обширных теоретических знаний экспертного уровня. Проблема управления изменениями в обществе остается крайне острой. Современная цивилизация сочетает в себе высокие техногенные риски и критично повышающийся уровень неопределенности развития [Бехманн, 2010; Курдюмов, 2013;

Рыжов, 2018]. В этих условиях требуется тонкое управление обширной базой накапливаемых знаний с целью эффективного снижения давления техногенных факторов. Необходимость управления усложняющейся структурой социальных связей и технологических зависимостей повышает значимость прогностической функции знания и роли ценностно-обусловленных установок членов экспертных сообществ. Логика развития экспертной деятельности возвращает к мысли о том, что свободный доступ к информации и знанию требует высокого уровня ответственности в управлении процессами, формирующими связи и отношения современного общества.

Феномен экспертной деятельности в системе воспроизводства знания

Акцентируя внимание на феноменах развития сетевого обучающегося социума, многие исследователи отмечают, что методы организации экспертной деятельности являются не только важным аспектом управления наукой и практикой в современном мире, но и отражают ключевые тенденции производства человеческого знания в ту или иную историческую эпоху. Роль экспертизы в системе воспроизводства знания очень многогранна. Неслучайно, экспертная деятельность рассматривается некоторыми авторами как особый феномен, обладающий признаками многомерности [Данилов, 2017. С.34]. Экспертные сообщества выступают активными координаторами сложных социальных и психологических процессов, непосредственно связанных с воспроизводством человеческого знания. Они неявно формируют политические стимулы, структурируют социальные процессы и поддерживает их стратификацию. Экспертное знание выполняет, как правило, легитимирующую функцию: оно усиливает или ослабляет позиции той или иной властной группы, доминирующей в обществе. В наиболее общем виде понятие экспертизы связано с наличием стратификации источников знаний и выделением в отдельную группу тех из них, которые имеют наиболее авторитетные основания, тщательную аргументацию и прочный ресурс проверки разносторонним опытом.

Вопрос об эпистемологическом феномене экспертной деятельности может рассматриваться в контексте актуализации имеющегося знания и порождении нового. Как отмечается в исследованиях Н.П. Лукиной, экспертиза может рассматриваться в качестве самостоятельного источника новой информации [Лукина, 2009; Лукина, 2013.]. Проводя отбор и селекцию информации по различным признакам, эксперты одновременно проводят оценку включенности обсуждаемого предмета в континуум прикладных или фундаментальных дисциплин. Это способствует активизации прогностических суждений и выстраиванию перспективных проектных трендов. Специфика экспертизы заключается в том, что она приводит к генерации новых полезных данных в строгом соответствии с существующими моделями знаний из заданной предметной области и установленными регламентами описания процедур, оценочных шкал, формы отчетности и т.п. Такой подход не исключает внесение частных рекомендаций эксперта.

Вопросы дополнительного стимулирования экспертной работы и повышения мотивации привлекаемых специалистов выдвигаются на первый план в управлении наукой и в реализации образовательных проектов. Организация профессиональных экспертных сообществ, на основе разработанных и успешно апробированных консалтинговых технологий, является одним из ключевых механизмов научно-методического сопровождения многих современных образовательных проектов [Формирование экспертного сообщества]. Экспертный корпус должен развиваться вместе с секторами образования и науки. Поиск методов улучшения качества экспертной деятельности является одним из ключевых направлений модернизации российского общества, его экономики и управления [Костюк, 2016. С.626]. Вопрос о том, как создавать и растить экспертные сообщества, является вопросом государственной политики. И не только. Он связан с эффективностью и качеством деятельности профессиональных сообществ, выбором приоритетов в реализации принципов институционального отбора, выращивания кадров, работы рынков, социального лифтинга. Эту задачу наряду с другими социальными институтами решают и университетские

корпорации, опираясь на потенциал различных контентных систем, предназначенных для структурирования и адаптации профессиональной информации в цифровой среде.

Современную эпоху характеризуют как критическое время перемен и социальных потрясений. Общая картина исторических изломов формируется на фоне невероятно быстрого внедрения новых технологий. Самостоятельными факторами риска являются насыщенность информационными системами, огромная плотность и динамика событий, высокий темп появления новых знаний, быстрые изменения условий жизнедеятельности современного человека. Складывающаяся ситуация требует особой, исключительно выверенной стратегии мышления, глубокого понимания и оценки всего происходящего в ключевых сферах жизни общества. В этих условиях автоматизация рутинной части процессов экспертизы и аналитики служит средством противостояния возникающим рискам и неопределенности. Реализация конструктивного подхода к формированию реальных средств поддержки принятия решений в виде разработки конкретных методов, технологий и инструментов позволяет решать задачи адаптивного управления в условиях быстрых изменений, неожиданных перемен, кризисных ситуаций, конкурентной борьбы, избытка или недостатка информации.

«Речь идёт о методах и функциях так называемого «критического мышления», переходящего в конструктивную деятельность, которая ассоциируется с аналитикой и экспертизой с последующим принятием ответственных решений» [Рыжов, 2018]. Однако экспертиза нацелена на получение оперативно-тактических выводов и решений конкретных ситуационных задач в рамках общепринятых знаний. Аналитика же решает стратегические задачи иными методологическими средствами, выступая более сложным и трудоёмким процессом по сравнению с экспертизой. Но «для реализации экспертных задач, часто используются элементы аналитики, а для решения аналитических проблем, часто используются элементы экспертизы на модульной, подчинённой основе» [Рыжов, 2018].

В чем заключается специфика экспертного знания в современном обществе? В системном применении интегрированных научных обобщений и опытных методов на основе оперативной обработки больших объемов мобильных данных. Признание приоритета междисциплинарных форм знания в принятии экспертных решений является одним из расхожих утверждений последних десятилетий. «Задача интегрирования знания и применения метода экспертных оценок возникает, как правило, на концептуальном (эмпирически слабо верифицируемом) уровне и применяется для решения таких проблем, как прогнозы развития технических систем, вооружений, изменения климата, развития социальных институтов, с одной стороны, и разработка сценариев действий социальных субъектов разного уровня – с другой. И чем более быстрыми темпами технически и экономически развивается человечество, тем большее значение приобретают экспертные (прогностические, сценарные и стратегические) оценки ситуации» [Ячин, 2012. С.6].

В современном обществе, где знание провозглашается как ядро экономики и пусковой механизм трансформации социальных структур, особый статус придается научному сообществу как генератору новых социальных связей на базе экспертного знания. По мнению С. Е. Ячина, «Экспертное сообщество может рассматриваться как следующая после научного сообщества ступенька развития специализированного знания в его социальных прикладных функциях» [Ячин, 2012. С.6]. Экспертная деятельность напрямую соотносится с миром объективных научных методов и законов, но именно в части их применимости. «Формально эксперт, наряду с преподавателем, администратором и исследователем представляет собой один из четырех типов ученых. Это ответвление науки не предполагает изобретение теорем и законов, но предполагает их применение к практическим проектам» [Григорьев].

С одной стороны, экспертные сообщества сформировали собственный дискурс, дополнительно усилив свою позицию в становлении современных социально-экономических и политических процессов [Ячин, 2012]. С другой стороны, социальная обусловленность и тесная связь с дискурсивными практиками позволили рассматривать научное знание в

рамках идеи власти дискурса. Она формируется благодаря усилению риторической роли экспертного сообщества, которая приводит к дезактуализации контраргументов и, как следствие, к развитию гипертрофированной интерпретативной гибкости научных утверждений и технических решений. Такая позиция во многом обусловлена пересмотром представлений о природе и структуре научного знания, возникшем в XX веке [Лукина, 2013; Ячин, 2012]. Роль экспертов как интерпретаторов научного знания привносит в их деятельность исконную противоречивость, вынося на первый план проблемы координации личностных и социальных аспектов игры интересов в обществе.

Отмечается особый технократический характер экспертной деятельности в современном обществе. Новая социальная реальность строится на принципах, которые ставят принятие решений в зависимость от качества и объема информации и тех, кто работает с информационными системами, кто интерпретирует полученные результаты, кто первым получает к ним доступ и, соответственно, преимущество их первого истолкования и спонтанного применения. Но авторитетность экспертного знания в современном обществе нередко подменяется академической и управленческой авторитарностью. Рост экспертного знания, его объема и качества влияния на социальные процессы, инициирует вопрос об эффективном управлении динамично растущим экспертным комплексом и одновременно о предотвращении разных форм доминирования экспертократии.

Нередко экспертные стратегии становятся инструментом информационного менеджмента, обеспечивающего доступность не столько знания, сколько информации. На правах привилегированного меньшинства создается слой менеджеров, призванных принимать решения за остальное сообщество [Лукина, 2009. С.19-21; Данилов, 2017; Ячин, 2012]. Силой собственного авторитетного мнения они могут ограничивать доступ к новой информации, приводя к невозможности эффективного оперирования ею. По мнению отдельных исследователей, сегодня становится актуальным вопрос об «экспертах экспертов» [Данилов, 2017. С.34]. Речь идет о создании новых сообществ, выполняющих функцию экспертного контроля за самими экспертами. Подобные процессы способны привести к ужесточению конкуренции в экспертных средах и возникновению новых социальных эффектов, оценить управленческие последствия которых сегодня крайне сложно.

Роль экспертных сообществ в становлении современного исторического знания

Развитие экспертной деятельности как важная проблема современного исторического знания рассматривается исследователями в связи с решением задач возрождения института научной репутации. Потребность в культивировании экспертного уровня исторического знания сформирована изменением коммуникационной среды под давлением медийного фронта и возникшими противоречивыми сдвигами в образовании и науке. С.Н. Станских, анализируя проблемы современной российской исторической науки, отмечает, что экспертный уровень исторических исследований определяет специфику становления всех форм гуманитарного знания [Станских, 2014]. Низкое качество научной экспертизы работ историков выступает одним из основных признаков кризисного состояния гуманитарной сферы исследований в целом. В качестве одного из средств его преодоления предлагается создать саморегулируемое экспертное сообщество историков-профессионалов. С этой целью предлагается выработать критериальные требования, предъявляемые к кандидату на роль эксперта и позволяющие учитывать актуальный опыт научных исследований и этические аспекты деятельности ученого.

В работе И. М. Савельевой рассматривается проблема реализации экспертной деятельности в современном сетевом обществе в контексте распространения так называемого «медийного исторического знания», имеющего особое влияние на восприятие современного человека [Савельева, 2007. С. 499]. Создаваемое вне экспертной среды оно приводит к стиранию граней между профессиональным и массовым историческим знанием. С одной стороны, лояльное отношение к расширению интерпретативных функций познания приводит к появлению сомнительных толкований исторических событий, фактов, процессов.

С другой стороны, возникновение волны крайне субъективных оценок явлений прошлого приводит к ответной реакции – активизации обсуждений проблем методологии истории. В работах многих ведущих историков стали подниматься на дискуссионный уровень вопросы, касающиеся специфики предмета исторической науки, особенностей исторического сознания и познания, применения норм и конвенций, которыми руководствуются профессиональные историки. В итоге многие области сугубо экспертного знания оказались актуализованными и более тщательно исследованными. Спровоцированная медийными репликациями деятельность экспертного сообщества изменила облик исторической науки последних десятилетий. Трансформации связаны с принятием новых приоритетов в выборе предмета исследований и обновлением арсенала традиционных методологических средств. Преодоление институциональной инерции различных уровней экспертной проверки в современной исторической науке привело к накоплению преимуществ и расширению взаимосвязей в системе экспертных элит благодаря активизации процессов самоорганизации, самоотбора и самостратификации профессиональных сообществ в гуманитарной сфере.

В работе Е. А. Воронцовой поднимается проблема влияния внутренних и внешних факторов управления информационной деятельностью в области изучения истории [Воронцова, 2017.]. Важную, но не до конца осмысленную роль, занимает управление методами организации информационно-библиографического сопровождения исторических исследований. Библиографическая информация благодаря её концентрированной, информационно ёмкой, унифицированной форме выполняя навигационную роль в информационном обеспечении исторической науки, становится самостоятельным фактором управления научным знанием. «Изучение информационных инфраструктур (форм, в которых происходили подготовка, распространение и использование библиографической информации; центров ее сохранения и репрезентации; средств коммуникации), в которых осуществлялась деятельность по созданию библиографических источников, необходимо для понимания того, как в то или иное время был организован информационный процесс и какую информацию вследствие этого исследователь мог получить или не получить» [Воронцова, 2017.].

Библиографическая навигация и задаваемая ею топология сетей знания в резко расширяющемся пространстве интеллектуальных продуктов является важным аспектом организации познавательной деятельности и методом продвижения научных взглядов. «Существенным фактором при прояснении роли библиографической информации в информационном обеспечении исторической науки является теснота взаимосвязи этой науки и библиографии (библиографоведения). Она такова, что как вспомогательная историческая дисциплина конституировалась историческая библиография» [Воронцова, 2017].

Рефлексия по поводу информационного обеспечения исторического знания на базе изменяющегося поискового инструментария библиографии предполагает также анализ способов сохранения исторической памяти, развиваемых в практиках экспертных сообществ. Управление подготовкой, распространением и использованием библиографической информации связано и с процессами приращения экспертного знания и особенностями закрепления его эталонов в общественном сознании. Нужно отметить, что проблемы поиска, сбора, обработки, накопления и хранения репрезентативной и достоверной научной информации, необходимой для решения исследовательских задач исторической науки, тесно связаны и с изучением вопросов развития связей современных экспертных сообществ.

Обобщая сказанное, нужно отметить, что роль экспертных сообществ в становлении современного исторического знания очень велика. Существует потребность в разработке современных сетевых методов и моделей развития экспертной деятельности в этой предметной области. Важное место здесь занимает библиографическая навигация и задаваемая ею топология сетей знания.

Сервисные сетевые технологии в информационно-библиографическом сопровождении связей экспертных сообществ

В современных условиях становится всё более актуальной установка на определение управленческой конкурентоспособности вузов в сфере экспертной деятельности. Развитие её институтов тесно связано с традиционными практиками определения статуса носителей знания в социуме. Научное и университетское сообщество по традиции относятся к наиболее информационно обеспеченным интеллектуальным средам среди иных профессиональных сообществ. Сегодня их деятельность усложнена переизбытком информации и репрессивными управленческими изменениями. Более свободное распространение знания потребовало специальных усилий для ограничения его текучести [Фуллер, 2008].

Статус экспертных сообществ может рассматриваться в контексте повышения репутационного капитала университетских корпораций. Синергетика сетевого взаимодействия определяет сегодня нормативный регламент вузовской жизни. Вопрос о практических аспектах реализации социальной парадигмы «общества знаний», открытости глобального информационно-коммуникативного пространства тесно связан с организацией и развитием сетевых информационных сервисов научных и образовательных организаций. Выявление информационных связей, способных обеспечить включение в экспертное сообщество, служит повышению авторитетности вуза. В современных условиях обнаруживается потребность в более осмысленном подходе к организации информационного обеспечения науки и разработке моделей сетевых данных, способствующих продвижению интеллектуальных достижений сотрудников университетов.

Этот программный посыл вытекает из общей политики современного сетевого университета. Она ориентирована на стратегии и технологии репутационного продвижения. Реализация подобных задач требует активизации особой модели мышления, направленной на мобилизацию человеческого капитала. «При системном использовании такой управленческой стратегии значительно возрастает корпоративная латеральность, взаимодействие акторов, обладающих разными моделями мышления и мотивации» [Медведева, 2014. С.69]. Принципы латерального менеджмента лежат в основе современных стратегий развития связей экспертных сообществ университетских корпораций. Они соответствуют специфике профессиональной и личностной самоидентификации профессорско-преподавательского состава. Университет как организация, осуществляющая публичную деятельность, обладающая динамичной целевой аудиторией, ориентированная на улучшение своих репутационных характеристик, заинтересован в развитии проектов, обеспечивающих формирование внутренних и внешних связей экспертных сообществ с учетом особенностей инновационного типа общественного развития.

Информационно-коммуникационное обеспечение всех сфер производства знания в университете связано, в том числе, и с необходимым расширением системы сервисов электронной сетевой среды научных библиотек [Дворкина, 2009; Чудинова, 2011]. Одним из важных звеньев этой перспективной программы выступает информационно-библиографическая деятельность вузовских библиотек, стремящихся внести свой вклад в продвижение результатов научной деятельности вуза. Расширение представлений о специфике моделирования процессов коммуникации в современном научном сообществе становится одной компетенций работы современного библиографа. «Основная ценность библиографических баз данных, обеспечивающих точность и полноту поиска по предмету исследований, заключается прежде всего в возможности снизить затраты специалистов на поиск публикаций. Возникает возможность найти близкие по тематике записи и использовать их для расчета средних показателей, которые могут быть референтными для сравнения показателей научной результативности как для отдельных ученых, так и для научных коллективов» [Руководство по наукометрии, 2004. С.174]. Целью является выявление закономерностей, которые открываются при анализе данных о публикациях.

Если в прежние времена представление о формировании комплексной системы информационно-библиографического обслуживания в вузе, предполагало максимально полное и оперативное обслуживание запросов исследователей, то на современном этапе требуются базовые знания и опыт по сетевому моделированию данных, позволяющему

выстраивать схемы поддержки эффективных научных связей. Это в полной мере касается проектов, связанных с формированием экспертных сообществ, которые являются неотъемлемой частью единой структуры управления наукой и образованием в вузе. Роль информационно-библиографического сопровождения здесь заключается в умелом применении наукометрических и библиометрических инструментов разного уровня с целью выявления круга ученых, которые могут претендовать на роль экспертов и представлять вуз на различных проектных площадках и научных советах.

Одним из перспективных направлений в этой области выступает эффективная организация работы по информационно-библиографическому сопровождению науки. Для ученого важным продуктом выступают опубликованные результаты его исследования и основанные на них новые публикационные цепочки в различных предметных областях. Нередко возникающие резонансы научных идей и мнений являются не предсказуемым процессом для самих ученых, поглощенных собственным предметным полем и получаемыми результатами исследовательской деятельности. Наукометрические и библиометрические данные не только позволяют формировать внешний аналитический срез экспертной деятельности ученого, но и широко используются при приеме на работу научных сотрудников, их продвижении по карьерной лестнице, выделении грантов, а также в оценке вклада того или иного ученого как эксперта в конкретной профессиональной области. Неслучайно, публикационная активность и цитируемость являются сегодня ключевыми критериями оценки деятельности ученого. На их основании делаются выводы о динамике развития науки в вузе.

Этот аспект нередко остается слабо проработанным в деятельности научных библиотек. Он может явиться новым стимулом для осмысления технологических и функциональных схем, принятых в их работе. Создание необходимых условий для развития связей экспертных научных сообществ в определенной степени является традиционной задачей библиотеки. Формирование коллекций библиографических данных о публикациях ученых по различным тематическим направлениям является условием и предпосылкой для выдвижения того или иного кандидата на роль эксперта. Выявляя специфику работы вузовского библиографа, нужно сказать, что всё в большей степени возрастает его значимость как эксперта научной коммуникации. Наукометрические и библиометрические аспекты становятся всё более значимым элементом профессиональной деятельности современного библиографа [Теплицкая, 2015. С.39]. Эта тенденция в ближайшие годы будет только усиливаться за счет расширяющихся возможностей электронной среды и сформированной за последние десятилетия потребности в её применении в целях обеспечения конкурентоспособной позиции вуза. В современных условиях повышение его репутационного актива связано с применением сетевых инструментов поддержки исследовательской деятельности, продвижения результатов научных изысканий и их параметрических замеров на уровне мирового сообщества.

Необходимость предоставления открытой информации о специалистах вуза, имеющих экспертный уровень владения знаниями, обусловлена активным поиском методов эффективного управления научным потенциалом университета и стратегий его развития. В систему управления этим процессом включены информационно-библиографические сервисы научных библиотек. И это обязывает к разработке новых схем представления данных, выстраиваемых на библиометрической основе. Практическим примером, демонстрирующим возможности тематического моделирования данных об ученых, обладающих экспертным уровнем знаний, может служить разработка в 2017 г. сетевого библиографического ресурса сотрудниками научно-библиографического отдела научной библиотеки НГУЭУ [Направления исследований ведущих, 2017]. Целью его создания явилось информирование членов научных сообществ и организаций мира о наличии ученых, которые могут выдвигаться в качестве экспертов определенной области научных знаний при защите диссертаций, внешней и внутренней оценке проектных и исследовательских работ.

Разработка новых сетевых моделей направлена на объединение участников экспертного сообщества, пусть даже потенциального, в единое целое и согласование их действий. Информационно-библиографическое сопровождение науки и образования относится к координационным механизмам в обществе. Они позволяют синхронизировать идеи, концепты, методы за счет кратких аналитических описаний содержания документов. Открытая развивающаяся система знаний непрерывно эволюционирует, приобретая всё новые и новые качества, в том числе и за счет отлаженного координирующего управления библиографическими ресурсами. Они входят в систему контроля и управления процессами самоорганизации сетевых экспертных сообществ. Изменения в этой сфере отражают особенности эволюции социальных коммуникаций современного общества, где под воздействием сетевых процессов происходит перенастройка ключевых параметров, управляющих развитием социальных систем. «Например, изменяется структура малых групп: значительно увеличиваются количественные характеристики сильных и слабых социальных связей, в разы увеличивается темп социализации участников малых групп, участники приобретают новые навыки группового общения и взаимодействия» [Рыжов, 2013].

Вопрос о том, как представить в систематизированном виде информацию об ученых, работающих в университете и имеющих экспертный уровень знаний, решился в пользу создания компактной сетевой проектной модели на основе библиографических данных. «Пользуясь базой РИНЦ, мы провели анализ публикаций наших ученых, имеющих научную степень и научное звание, способных выступать в качестве экспертов по теме своих научных интересов. В результате мы получили большой тематический срез, позволяющий составить представление о направлениях научных исследований, которые проводятся в нашем университете. Данные анализа легли в основу электронного тематического указателя «Направления исследований ведущих ученых НГУЭУ». Темы исследований сгруппированы согласно рубрикатору научных специальностей ВАК. Внутри каждой тематической рубрики приведены 4-5 последних публикаций одного или нескольких авторов, разрабатывающих указанную тему» [Соколова, 2017]. Опыт, полученный при разработке нового интеллектуального продукта, позволил переосмыслить традиционные методические подходы к организации системы информационно-библиографических услуг в университете. Библиографические сведения, связанные с реализацией экспертной деятельности ученых вуза, стали восприниматься как данные, включенные в систему научного управления и образовательной деятельности. В связи с этим возникла идея доработки созданной сетевой схемы с учетом содержания приоритетных программ университетской жизни.

Перспективы формирования новых сетевых связей экспертных сообществ связаны с обеспечением структурного сопряжения между университетом и стратегиями развития региона. Экспертные сообщества понимаются сегодня как мобильные интеллектуальные рабочие группы, владеющие знаниями, персональными и коллективными интеллектуальными методами принятия решений, адаптивно включенные в виртуальные сетевые организации, действующие в любом месте и в любое время по принципу оперативного подключения-отключения к сети групповой совместной деятельности в режиме онлайн. «Быстро думать и эффективно действовать смогут только высокоорганизованные команды, вооруженные специальными инструментами, системами гибридного интеллекта, базами знаний, средствами групповых коммуникаций. Участники команды должны уметь согласованно и оперативно действовать в условиях неопределенности и неожиданности ситуаций, а также в условиях системной сложности и неразрешимости проблем. Вот такими видятся «интеллектуальные месторождения» в 21 веке» [Рыжов, 2013].

Трансфер предпринимательских знаний, компетенций и технологий, перераспределение ресурсов в пользу перспективных направлений исследования, выстраивание актуальных связей с промышленностью, бизнесом требуют создания благоприятной среды для системной консолидации сил экспертов разных направлений

деятельности. Особая актуальность подобных проектов связана с развитием периферийной инфраструктуры университета, обеспечивающей связь традиционных академических департаментов с внешним миром. Эта деятельность является индикатором сферы влияния университета.

Нужно отметить, что при моделировании данных разработчики сталкиваются с трудностями технологического и организационного характера. Остро стоит проблема регламентов в определении статуса экспертного сообщества или каждого конкретного эксперта. Вопрос о том, кто из ученых может быть включен в их число, решается на основе крайне узкого формального подхода: в качестве критерия выбирается количество публикаций по тематическому направлению. Однако в современных условиях требуется система более комплексной оценки. Эта проблема остается одной из наиболее острых и слабо разработанных. Она препятствует развитию существующей системы научной экспертизы в вузовской практике и соответствующих информационно-библиографических сервисов.

Трансфер знаний и результатов его активности во внешнюю среду обеспечивается и благодаря грамотному применению информационно-библиотечных ресурсов. Говоря о проблемах и перспективах формирования экспертных сообществ в России, М. Фейгельман отмечает: «Необходимо оздоравливать обстановку локально, создавать разумные прецеденты» [В России, 2011]. Думается, что описанный локальный опыт научной библиотеки, связанный с созданием специальных информационно-библиографических моделей для развития связей экспертных сообществ, является той самой локальной инициативой, которая имеет перспективу в формировании эффективной научной коммуникации в будущем. В том числе, и при формировании стратегий развития экспертной деятельности исторических сообществ.

Имеющийся опыт актуален для проектов информационно-библиографического сопровождения научной и образовательной сферы, а также стратегических программ развития университета. Электронный тематический указатель «Направления исследований ведущих ученых НГУЭУ» выступает элементом информационного обеспечения программы развития предпринимательского университета, так как интегрированная предпринимательская культура включает в себя аспекты организации и управления экспертной деятельностью. Для научных библиотек вузов реализация подобных проектов является реальным вкладом в работу, связанную с повышением управленческой конкурентоспособности университетской корпорации и её репутационного капитала. На наш взгляд, реализация данного проекта может рассматриваться в качестве нового и весьма перспективного направления деятельности научных библиотек, интегрирующего библиографическую информацию с целью развития внешних сетевых связей в сфере экспертной деятельности.

Вывод

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что в современных условиях обнаруживается потребность в более осмысленном подходе к организации сетевого контента, способствующего продвижению интеллектуальных достижений научных сотрудников, имеющих статус эксперта в той или иной области знания. Понятие открытого доступа к информации предполагает дальнейший анализ методов работы научной библиотеки в области экспертной деятельности с точки зрения требований репутационного капитала и оценки показателей конкурентоспособности университета. В более широкой перспективе можно исследовать проблемы формирования связей экспертных сообществ вузов с точки зрения управления экологией производства знания. Это обусловлено тем, что экспертная деятельность является не только основанием организованного социального действия, но и недостаточно изученным методом управления знанием, поддерживающим институциональную уникальность университета.

Популяризация экспертной деятельности вуза и развитие внешних сетевых связей в сфере экспертной деятельности может рассматриваться в качестве нового направления

деятельности научных библиотек. За счет возрастающих требований к организации современных ресурсных центров коммуникации формируются новые задачи по развитию информационно-библиографического сопровождения программ науки и образования. Думается, что представленный анализ роли экспертных сообществ в современном обществе и локального опыта информационно-библиографического сопровождения экспертной деятельности является перспективной инициативой формирования более эффективной системы научной коммуникации вуза. Реализация подобных проектов является реальным вкладом в работу, связанную с повышением управленческой конкурентоспособности университетской корпорации и её репутационного капитала. Этот опыт организации сетевой проектной деятельности по созданию дополнительных информационно-библиографических сервисов применим и к решению практических и теоретических задач, стоящих перед современным историческим сообществом и его экспертной элитой.

Список литературы и источников

Бехманн, Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний / Г. Бехманн. Москва: Логос, 2010. 248 с.

В России создается уникальный институт научной экспертизы [Электронный ресурс] // Lenta.ru. Наука и техника. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2011/02/07/experts/>

Воронцова, Е. А. Библиографическая информация – значимая составляющая информационного обеспечения исторической науки / Е. А. Воронцова // Библиография. Археография. Источниковедение: сб. ст. и мат-в. Вып. 3. Санкт-Петербург; Москва: Старая Басманная, 2017. С. 128-135.

Григорьев, Л. М. Экспертное сообщество современной России [Электронный ресурс] / Л. М. Григорьев // Российская цивилизация в пространстве, времени и мировом контексте. Режим доступа: <http://xn----ptbljed.xn--p1ai/node/2363>(дата обращения: 12.03.2018 г.)

Данилов, С. А. Многомерная экспертократия: философские горизонты [Электронный ресурс] / С. А. Данилов, М. О. Орлов // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии: сб. ст. В 2 т. Т. 1. Чебоксары: Среда, 2017. С.32-35. Режим доступа: <https://phsreda.com/e-publications/e-publication-3.pdf#page=33>(дата обращения: 07.03.2018 г.)

Дворкина, М. Я. Библиотечно-информационная деятельность: теоретические основы и особенности развития в традиционной и электронной среде / М. Я. Дворкина. Москва: ФАИР, 2009. 256 с.

Казакова, Е. В. Роль экспертных сообществ в политической модернизации / Е. В. Казакова // Власть. 2011. № 3. С. 11-14.

Киселев, М. Ю. Информационное обеспечение исторических исследований в Архиве РАН [Электронный ресурс] / М. Ю. Киселев // Документ. Архив. История. Современность: мат-лы VI междун. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 2-3 декабря 2016 г. Екатеринбург: Урал. ун-т, 2016. С. 153-156. Режим доступа: <http://hdl.handle.net/10995/44174> (дата обращения: 07.03.2018 г.)

Костюк, К. Н. На пути к информационной компетентности экспертного

сообщества. Ч. II. Как добиваться качества экспертных сообществ? / К. Н. Костюк // Профессиональное образование в современном мире. 2016. Т. 6. № 4. С. 620-628.

Лукина, Н. П. Эпистемологический статус экспертного знания в когнитивном пространстве информационного общества [Электронный ресурс] / Н. П. Лукина // Гуманитарная информатика. 2009. Вып. 5. С. 6-22. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/epistemological-status-expertise-in-kognitivnom-area-information-society> (дата обращения: 07.03.2018 г.)

Лукина, Н. П. От информационного общества к обществам знания: теория и практика перехода [Электронный ресурс] / Н. П. Лукина, Н. Н. Самохина // Гуманитарная информатика. 2013. Вып. 7. С. 9-27. Режим доступа: http://huminf.tsu.ru/bib/lukina/lnp13_znanie.pdf (дата обращения: 07.03.2018 г.)

Медведева, О. О. Научно-исследовательская работа как ресурс репутационной политики вуза: актуальные проблемы, противоречия, перспективы [Электронный ресурс] / О. О. Медведева, М. В. Пономарев // Известия ВГПУ. 2014. №6 (91). Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-issledovatel'skaya-rabota-kak-resurs-reputatsionnoy-politiki-vuza-aktualnye-problemy-protivorechiya-perspektivy> (дата обращения: 12.03.2018).

Направления исследований ведущих ученых НГУЭУ [Электронный ресурс]: тематический указатель / сост. О. В. Соколова. Режим доступа: <https://nsuem.ru/library/rubrikator/index.php>. (дата обращения 17.03.2018).

Руководство по наукометрии: индикаторы развития науки и технологии: монография / М. А. Акоев, В. А. Маркусова, О. В. Москалева, В. В. Писляков. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. 250 с.

Рыжов, В. А. Аналитика и экспертиза в информационном обществе [Электронный ресурс] / В. А. Рыжов. // Сайт С. П. Курдюмова. Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/main/analitika-i-ekspertiza-v-informacionnom-obshhestve/>

Рыжов, В. А. Умные сети, мобильный интеллект и стратегическое предвидение [Электронный ресурс] / В. А. Рыжов, В.С. Курдюмов. // Экономические Стратегии. 2013. №3 Сайт С. П. Курдюмова. Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/networks/umnye-seti-mobilnyj-intellekt/>

Савельева И. М. Теория исторического знания [Электронный ресурс] / И. М. Савельева, А. В. Полетаев. Санкт-Петербург: Алетейя. Историческая книга, 2007. 523 с. Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2011/02/22/1208571833/main2.pdf>

Соколова, О.В. Библиографический указатель: современное содержание традиционных форм работы / О.В. Соколова // Библиотеки вузов. 2017. №11.

Сосунов, Д. В. Роль экспертного сообщества в процессе принятия политических решений [Электронный ресурс] / Д. В. Сосунов // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2012. № 1. С. 171-173. Режим доступа: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/history/2012/01/2012-01-33.pdf> (дата обращения: 06.03.2018 г.).

Станских, С. Н. О создании независимого сообщества российских историков [Электронный ресурс] / С. Н. Станских. Режим доступа: <https://echo.msk.ru/blog/stanskikh/1241502-echo/>

Стукалова, Т. Н. Информационно-библиотечная поддержка образовательной деятельности и научных исследований / Т. Н. Стукалова, И. П. Капочкина // Высшее образование в России. 2017. № 6. С. 131-135.

Теплицкая, А. В. Будущее библиографии [Электронный ресурс] / А. В. Теплицкая // Библиотекосведение. №6. С. 36-42. Режим доступа: bibliotekovedenie.rsl.ru/jour/article/download/285/378(дата обращения: 14.03.2018 г.)

Формирование экспертного сообщества [Электронный ресурс] // Городская инновационная площадка МГПУ. Режим доступа: <http://yasvinlab.ru/Communities>

Фуллер, С. Социальная эпистемология университета: как сохранить целостность знания в так называемом обществе знания / С. Фуллер // Эпистемология и философия науки. 2008. Т. 15. N 1. С. 158-187.

Чудинова, В. П. Измерение ценности и критерии эффективности деятельности библиотек: зарубежный опыт / В. П. Чудинова. Москва: Литера, 2011. 25 с.

Ячин, С. Е. Экспертное знание в современной науке [Электронный ресурс] / С. Е. Ячин, М. Ю. Смирнова. Режим доступа: https://www.dvfu.ru/schools/school_of_humanities/structure/the-department/the-department-of-philosophy/%D0%AD%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%B2%20%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D0%BD%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%B5.pdf